

МАСТЕР ИЗ ГОРОДЦА

Автор: Федор Селезнев

Профессионально занявшись резьбой по дереву, Сергей Соколов стал изучать городецкие традиции этого искусства. Его заинтересовали возможности нижегородской глухой резьбы. Глухой она называется потому, что в обрабатываемой доске не пробивали отверстий, мастер формировал на ее плоскости рельеф узора с помощью стамесок. Так по традиции украшали корму и борта волжских судов и лобовую доску крестьянских изб, где доска закрывает место соприкосновения фронтона крыши с верхним венцом сруба.

Выпиливал мастер нужный контур электрическим лобзиком, лицевую сторону расписывал. Причем наносил краску (акварель) сразу на дерево без грунтовки, потом покрывал олифой. Позднее Сергей Федорович стал грунтовать свои вещи натуральной олифой и перешел от акварели к темпера, которая дает более насыщенный цвет.

Городецкая роспись

Основной мотив узора нижегородской глухой резьбы – волнообразно идущая растительная ветвь. В прибрежных районах Волги в орнамент часто вводили изображения полуженщин-полурыб (здесь их величают **фараонками**), львов, двуглавых орлов, сказочной птицы сирин и прочих диковинных существ. Самый известный образец глухой домовой резьбы в Городце, своего рода символ города – доска с дельфинами над воротами дома графини Паниной (улица Андрея Рублева, 16). Щит с двумя дельфинами – родовой герб Паниных. Неизвестный мастер в середине XIX столетия выполнил его в стиле городецкой домовой резьбы. В XX веке шедевр едва не погиб. В музее уцелела только его верхняя часть.

В 1994 году Сергею Соколову доверили воссоздать этот памятник. Работа над надвратной доской дома графини Паниной принесла Соколову известность. С 1995 года он режет пряничные доски для ООО «Городецкий кондитер».

Массовое производство печатных пряников в Городце началось в XVII веке. С помощью пряничной доски отпечатывали лицевую сторону пряника, отсюда и название – печатный пряник. Изображались на пряничных досках сказочные птицы, рыбы, веселые лошадки, симпатичные коты. С середины XIX века на пряниках появляются пароходы и паровозы.

После революции 1917 года промысел затух. Его возрождение произошло в 1970-е. Тогда пряничные доски начал делать резчик фабрики «Городецкая роспись» Валерий Зеленин. Сейчас без покупки местного печатного пряника из Городца не уезжает ни один турист. И многие из этих сладких шедевров созданы фантазией Сергея Соколова.

Традиционные сюжеты городецких пряничных досок и домовой резьбы в середине 1990-х вдохновили Соколова на создание цикла резных панно. Эта форма художественной обработки дерева начала развиваться мастерами фабрики «Городецкая роспись» (М.А. Логинов, В.Г. Зеленин, А.Я. Колов) в 1970-е годы. Соколов сумел здесь сказать свое слово. Панно «Птица алконост» и «Китоврас» привлекли внимание искусствоведов.

Ещё один источник вдохновения для Сергея Федоровича в это время – Библия, жития святых. Он с увлечением копирует древние иконы. Плодом осмысления библейских сюжетов в крестьянском, народном восприятии стало панно «Искушение Адама».

Тогда к Соколову приходит признание, в 1997 году на II Всероссийском фестивале «Тайны дерева» он занимает 3-е место, а в 1998-м на III фестивале завоевывает Гран-при.

Еще одна сфера интересов мастера – городецкая игрушка. Ее история берет начало от балбешек середины XIX века. Согласно Далю балбешка – это часть полена, чурбашек, чурка, болвашек. Такой чурбашек раскалывали пополам. Получалось поленце, плоское спереди и полукруглое сзади. На его передней ровной поверхности ножом создавали контур фигуры и раскрашивали. Заднюю часть обстругивали, но не шлифовали и не покрывали краской. Эти куклы-балбешки чаще всего изображали барынь, нянек и кормилиц, а ещё котов и петухов.

Центром промысла было село Курцево. Промысел существовал недолго, в начале XX века топорно-щепная балбешка не выдержала конкуренции с фабричной и кустарной сергиево-посадской и балахнинской игрушкой.

Когда центром бывшего Балахнинского уезда стал Городец, игрушки из сел Новинки, Леденцово, Телячье (запряжки коней, «колёски»-каталки) тоже стали называть городецкими.

А во второй половине XX века с легкой руки основателя фабрики «Городецкая роспись» Аристарха Евстафьевича Коновалова эти тройки, кони в упряжи, каталки стали делать уже в самом Городце. Особого искусства в их изготовлении достиг

Тимофей Фёдорович Краснояров из Курцева. Он создавал движущиеся композиции, постаментом которым служили музыкальные шкатулки. Сергей Соколов также освоил этот прием, но работал строго в рамках канона, образцами служили фотографии работ старых мастеров. По традиции тыльную сторону куклы он лишь обстругивал, но не шлифовал и не раскрашивал, чтобы можно было видеть естественную фактуру дерева; использовал традиционные сюжеты городецкой росписи. Так, есть у Соколова серия красных и бурых коней на колесиках. Это дань городецкой игрушке, которую мастерами в Новинках, Леденцове, Телячеве (из нынешнего Чкаловского района).

Один такой скакун имеется в моей коллекции. Мастерам был известен особый прием, чтобы колесики свободно крутились, но не слетали – без клея и гвоздей.

Работы Сергея Соколова из этой серии находятся в Детском музее в Городце: принц верхом на скакуне взмахивает мечом, заяц с тайничком в спинке, кот.

Для городецкой игрушки это новые образы и в то же время по манере, по духу – традиционные городецкие игрушки.

Соколов, в отличие от городецкой традиции, предпочитает не красить свои фигурки, а сохранять фактуру дерева. Но, чтобы создать на плоскости иллюзию объёма, использует контурную плосковыемчатую резьбу геометрического узора. Цветом же акцентирует некоторые углубления форм.

Среди игрушек, сделанных Сергеем Федоровичем, наиболее примечательны единорог, олень и разъяренный лев, птица сирий, «Кот и кошка». Большинство новых игрушек Соколова снабжены колесиками, есть и с механическим движением – это особенно нравится детям.

«Все мы дети», – говорит Сергей Федорович, – может, степень детскости разная».

А поскольку народное искусство обращено именно к детскому в человеке, искусство Соколова востребовано.